

А. Штернберг

Барбело-гнозис

Стихи

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-1
ББК 84-5
А11

A11 **А. Штернберг**
Барбело-гнозис: Стихи / А. Штернберг – М.: Книга по Требованию, 2019. –
86 с.

ISBN 978-5-517-81880-5

Книга стихов современного российского поэта Александра Штернберга представляет собой мрачные фантазии и визионерские описания гностических, алхимических, мифологических и оккультных сюжетов, объединенных декадентскими интуициями и эсхатологической депрессией.

ISBN 978-5-517-81880-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019
© А. Штернберг, 2019

Александр Штернберг

Барбело-гнозис

стихи

Москва

Гуманитарный издательский проект “Фраварти”

2011

Гуманитарный издательский проект “Фраварти”

поэзия
литература
литературоведение
культурология

В оформлении использованы средневековые алхимические гравюры, гностические рисунки, работы польской художницы Кобьеты.

III 80

Штернберг Александр. Барбело-гнозис (стихи). Москва, Гуманитарный издательский проект “Фраварти”, 2011. - 84 стр.

Книга стихов современного российского поэта Александра Штернberга представляет собой мрачные фантазии и визионерские описания гностических, алхимических, мифологических и оккультных сюжетов, объединенных декадентскими интуициями и эсхатологической депрессией .

© А.Штернберг

Барбело-гнозис

ОТРЕЧЕННЫЕ ТЕКСТЫ АЛЕКСАНДРА ШТЕРНБЕРГА

Стихи Александра Штернберга едва ли можно назвать «поэзией» в собственном смысле. Скорее, это темные и маловразумительные наброски, случайные зарисовки образов, мыслей, обрывочных сюжетов, подчас довольно плотоядных чувств и переживаний (например, тема еды и процесса ее переваривания занимает у Штернберга не последнее место). Автор пишет стихи не спеша по несколько стихотворений в год. Иногда делая пропуски. Над формой Штернберг и вовсе не работает, не обращая внимания ни на стройность размера, ни на мелодичность, ни на правила просодии, ни, наконец, на складность. Иногда рифма есть, а иногда, различается с трудом. В некоторых случаях ее вообще нет, или автору только кажется, что это рифма (читателям так не кажется). Явно, что Штернберг не имеет поэтических амбиций и, наверное, не очень заинтересован в том, чтобы его тексты кем-то читались. А если и заинтересован, то он достигает своей цели из рук вон плохо – тяжеловесность, претенциозная энigmатичность, вымученный и внятный, наверное, только самому автору пафос, скорее отталкивают, чем привлекают. Одним словом, Александр Штернберг не поэт, а то, что он называет «стихами» таковыми, видимо, не является.

Сказав все это мы, тем не менее, предлагаем этот сборник, куда вошли практически все произведения автора, к публикации. Зачем мы это делаем? С одной стороны, из постмодернизма: постмодернизм научил нас обращать повышенное внимание на все маргинальное, неформатное, неудавшееся, на все *incredibly strange*. То, что тексты Штернберга являются *incredibly strange*, сомнений не вызывает.

С другой стороны, можно подойти к этим текстам как к своего рода индексу мифо-герметических и гностических сюжетов, к беглому пролистыванию лек-

B. Номский

сикона «отреченных знаний». «Отреченные знания» - это те знания, которые обычному человеку не нужны, неполезны, более того, вредны, и которые этому обычному человеку знать не положено. Этот запрет совершенно справедлив: еще никому в истории от знакомства с этой областью культуры не стало лучше – веселее, удачнее, счастливее. Напротив, все, кому в руки попадались те или иные фрагменты «отреченного», дорого за это платил (а если не платил, то становился только еще глупее, чем был до этого). «Отреченные тексты», однако, интересны для специалистов – историков, литературоведов и религиоведов. Они позволяют реконструировать некоторые особенности культуры, как исследование психических отклонений помогает понять структуру нормативной психически здоровой личности.

Третий аспект «поэзии» А.Штернберга имеет самое прямое отношение как раз к психиатрии. Почти все тексты, сюжеты, образы и темы его стихов вполне уместно назвать болезненными. Кажется нет ни единой строки, которую можно было бы отнести к проявлению нормальных чувств. Морбидность и перверсии пронизывают поэзию Штернберга насквозь. Видимо, он именно к этому и стремится. Нельзя исключить, что для него самого речь шла о процедуре индивидуального катарсиса.

Все вместе является достаточным основанием для настоящего издания, которое замыслено как заведомо маргинальное предприятие, пополняющее коллекции бриколажа ненужного, избыточного, не удавшегося, не попавшего в цель, не только не ставшего объектом поклонения широкой публики, но и самого творца вызывающего скорее недоумение и легкое раскаяние.

Теперь об авторе. Александр Штернберг это литературный псевдоним. Нетрудно догадаться, что за ним скрывается кто-то, кто имеет отношение к великому русскому поэту Евгению Головину и крупнейшему русскому писателю Юрию Мамлееву. Головинские и мамлеевские ассоциации в текстах Штернберга очевидны. Нет сомнения, что автор имел на определенном этапе какое-то отношение к «Арктогее» Александра Дугина и «Новому Университету», где также принимали участие Е.Головин и Ю.Мамлеев. Но из этого еще никак не следует, что за этим псевдонимом скрывается сам Дугин (этот домысел восходит к поэтессе Татьяне Щербине, и с ее легкой руки распространился по интернету). Смысль псевдонима в том, чтобы быть «ложным именем». Только тогда, когда носитель псевдонима сам признается в этом или когда существуют неопровергимые доказательства авторства, подтвержденные конкретными фактами, можно признать, что «истинное имя» и «истинное авторство» достоверно установлены (после постмодернистского тезиса Р.Барта о «смерти автора» выражение «истинное имя автора» звучит непрофессионально).

Отреченные тексты

Дутин же отрицает, что это его псевдоним, а настоящий носитель псевдонима не спешит сознаваться в том, как оно обстоит на самом деле. Причин у этого может быть несколько, но они не имеют значения. В конце концов, специфика литературы как жанра (даже плохой литературы) в том, что игра в авторство и псевдо-авторство может длиться сколь угодно долго. Учитывая непрозрачность текстов Штернберга, вполне можно допустить, что он переносит часть своих более чем откровенных фобий и идиосинкразий на личную жизнь.

Неизвестный никому человек, пишущий мягко говоря «странные» стихи, зачем и кому он нужен? Думается, что именно поэтому он абсолютно необходим – всем, сейчас и именно он. Без этих стихов мы никогда и ничего не поняли бы в окружающем нас мире, в самих себе. Да, так иногда бывает.

*Всеволод Номский,
куратор гуманитарного проекта “Фраварти”*

Александр Штернберг

Барбело-гнозис

БАРБЕЛО-ГНОСТИК

Пей, посвященный, тяжелую кровь Барбелó!
Ты знаешь, Антропос уснул в ядовитых объятиях нижней Софии.
Ты обречен. В твоих черных зрачках эонический хохот эфира.
Пей, посвященный, тяжелую кровь Барбелó!

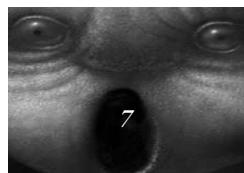
Ешь, посвященный зеленых детей Барбелó!
Пусть христиане скребками рвут тело Гипатии,
ты пребываешь в своей агрессивной апатии.
Ешь, посвященный зеленых детей Барбелó!

Фаллос вонзай в бесконечную плоть Барбелó...

Жги на кострах искаженную тень Барбелó!
Слушай ночами таинственный вой Демиурга.
Ночи любви скоро станут ночами Вальпургии,
жги на кострах искаженную тень Барбелó!

Бди, посвященный, Великая Мать, Барбелó,
скоро поглотит священный огонь Саламандры,
скоро постигнешь ты смысл откровенья Поймандра,
пой, посвященный великую песнь Барбелó!

(1981)

Александр Штернберг

В идеальных озерах гранатовых грез
волки будят как тени невольную дрожь,
и стекает с бутонов невидимых роз
ядовитых паров фиолетовый дождь.

Застыгают в зрачках неприступного льда
агрессивные жала пурпуровых змей,
и на черный огонь золотая вода
льет летучую дрожь золотых орхидей.

Это бьется к зеркальную полость яйца
истерической птицы фарфоровый клюв.
Это томные рыбы едят мертвеца,

И в подземных садах раздается "люблю!"
Это чистая мизогиния ловца
сумасшедших кораллов любви — rien de plus.

(1984)

Барбело-гнозис

Александр Штернберг

ЖЕНА ПАРАЦЕЛЬСА

Femme.

Белизна арсенических стелл,
в экзальтации пьющих туманную кровь Андрогина.
Идеальный овал
наготы
инферионального
сплина.
Notre-Dame-sous-la terre
et l'inceste avec fils
dans le ciel.

Агрессивная жертва экстаза дурных диадем,
Унижающий логос ногтя,
сателлиты сосков,
изумрудный clitoris
в лакунах разбитых зрачков,
и за каменным небом отсутствие тайного "М".

Но в ее менструальной слюне из арктических снов
Невротичный Архей истошает, смеясь, реальгар...
В ледяной фирмамент
лунным злом погружается бровь,
где Люцина ласкает
Гекаты подземный загар.

Это блеск сумасшедшей луны
далеко au-déjà,
где стервятник души
рвет фарфоровый труп
Короля.

(1985)

